

РЕГИОНАЛЬНОЕ ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ КАК ОСНОВА МОДЕЛИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

В статье при анализе терминов «языковая личность», «языковое сознание», «менталитет» обращается внимание на то, что длительные этнические контакты влияют на формирование особого регионального сознания, которое необходимо учитывать при анализе структуры языковой личности. В статье вводится понятие «региональное языковое сознание» и «региональная языковая личность».

Связь языка, мышления, культуры ни у кого не вызывает сомнения – данная проблема довольно глубоко исследуется в науке (лингвистической, психолингвистической, социологической). Вполне естественно, что, рассматривая некоторые проблемы функционирования современного русского языка, мы не можем не затронуть некоторые кардинальные понятия, такие как «языковая личность», «языковое сознание», «менталитет».

Языковая личность является видом полноценного представления личности, которая вмещает в себя психический, социальный, этический и другие компоненты, но преломленные через ее язык, ее дискурс, возможно, поэтому проблема языковой личности затрагивает все аспекты изучения языка и разрушает границы между исследованиями в области лингвистики, психологии, социологии, лингводидактики.

В.В. Виноградов, изучая творчество писателей и анализируя язык художественных произведений, вводит определение «языковая личность». Рассуждая над данным понятием, исследователь приходит к выводу о том, что язык можно осознать, почувствовать, только обратившись к его творцу, носителю, пользователю, потому что язык определяет видение мира, а следовательно, язык и личность органично связаны. Наблюдать, как проявляется соотношение и взаимодействие художественного образа, образа автора и языковой личности В.В. Виноградов предлагает в художественных произведениях. В суждениях ученого сформулирована мысль о том, что понятие «языковая личность» тесно связано с образом пишущего (говорящего). Данное положение находит глубокий и всесторонний анализ в работах Ю.Н. Караулова, который рассматривает язык в тесном единстве с личностью, потому что именно язык создает тот особый мир, в котором живет человек. У каждого языка свой понятийный мир, который служит как бы посредником между действительностью и человеком. Ю.Н. Караулов обращает внимание на то, что способности

человека связаны с особенностями порождаемых им текстов, таким образом, высказывания (устные и письменные) могут служить характеристикой языковой личности. Несомненно, языковая личность – это личность вообще, обогащенная дополнительным содержанием. В работе Ю.Н. Караулова «Русский язык и языковая личность» автор обращает внимание на то, что полное описание языковой личности в целях ее анализа или синтеза предполагает характеристику семантико-структурного уровня ее организации, реконструкцию языковой модели мира или тезауруса данной личности, выявление ее жизненных или ситуативных доминант, установок, мотивов, находящихся отражение в процессах порождения текстов и их содержания, а также в особенностях восприятия чужих текстов (4). Ценны наблюдения ученого над структурой языковой личности, которая, по его мнению, начинается «...по ту сторону быденного языка, когда в игру вступают интеллектуальные силы» (5). Ю.Н. Караулов дает развернутую характеристику языковой личности, отмечая составляющие ее уровни: 1) вербально-семантический; 2) когнитивный; 3) прагматический, то есть модель языковой личности трехуровневая, возможно, потому что именно такая модель соответствует самому устройству личности.

Модель языковой личности, предложенная исследователем, позволяет реконструировать языковую личность посредством анализа созданных ею текстов.

Анализ понятия «языковая личность» приводит ученых к выводу о том, что конструирование свойств языковой личности напрямую зависит от «языкового сознания». Исследования языкового сознания в отечественной лингвистике в основном опираются на методологические схемы, выработанные в рамках деятельностного подхода. Вероятно, на сегодняшнем этапе развития науки определение языкового сознания скорее всего должно быть многоаспектным: либо это единство ментальных и языковых структур в противопоставлении их в сово-

купности структурам деятельности, либо это знание языка и в его строении, и в принципах его использования для достижения своих целей, либо это «оперирование языковыми структурами для прояснения когнитивных структур» (2).

По мнению Е.Ф. Тарасова, наиболее точное представление о языковом сознании человека было выработано в рамках понятийной парадигмы «деятельность» – «культура» – «сознание» – «личность» (7). Соотношение выше-названных понятий, несомненно, показывает глубокую связь языковой личности, языкового сознания и выводит исследователей на ряд лингвистических проблем.

Глубокий анализ проблемы «языкового сознания» представлен в работах А.А. Залевской, которая отмечает, что некоторые исследователи используют как синонимические и взаимозаменяемые понятия такие, как «языковое мышление», «речевое мышление». По мнению А.А. Залевской, в современной научной литературе нет точного полного определения понятия «языковое сознание», поэтому как вариант определения, требующего осмысления и доработки, исследователь предлагает взять определение Г.В. Ейгера, который рассматривает языковое сознание как один из видов обыденного сознания, который является механизмом управления речевой деятельностью.

Языковое сознание формирует, хранит и преобразует языковые знаки, правила их сочетания и употребления, а также взгляды и установки на язык и его элементы. Ученый утверждает, что специфика феномена языкового сознания обнаруживается через конкретные проявления, в процессе функционирования. Таким образом, понятие «языковое сознание» тесно связано с еще одним неоднозначным понятием: ментальность (менталитет). В последнее время понятие «менталитет» выступает как интегральное и синтезирующее национальную самобыт-

ность. В настоящее время существует множество определений понятия «менталитет». Используя термин «менталитет», мы подразумеваем под ним склад ума, умонастроение, которое отражает уровень сознания и интеллекта его носителей (3). Менталитет – это национальное миропонимание, мироощущение, на которое повлияли различные факторы. Таким образом, формирование языкового сознания зависит от менталитета коммуникантов, потому что главная причина непонимания при межнациональном общении – несовпадение языкового национального сознания.

Существуют многонациональные регионы (к ним относится и Оренбургская область), в которых сформировался, как мы считаем, особый менталитет, рожденный в результате слияния менталитетов народов (русских, украинцев, немцев, башкиров, татар, казахов и т.д.), проживающих на территории данного региона. Длительные межэтнические контакты привели к формированию особой культурной среды, особой системы нравственных ценностей и, естественно, нашли отражение в формировании регионального языкового сознания (далее РЯС) и, как следствие, в конструировании особой региональной языковой личности (далее РЯЛ).

Считается, что на формирование языкового сознания оказывают влияние различные факторы: социальные, политические, культурологические, психологические, педагогические, филологические, межэтнические. Основополагающим фактором для Оренбургского региона является прежде всего фактор межэтнических контактов, который оказывает существенное влияние на языковое сознание жителей региона, формируя особую языковую личность и, следовательно, ставя перед лингвистами региона вопрос об анализе модели региональной языковой личности (МРЯЛ).

Список использованной литературы:

1. Виноградов В.В. Русский язык // Грамматическое учение о слове. – М.: Учпедгиз, 1947.
2. Еникеев Н.И., Кочетков О.Л. Общая, социальная и юридическая психология. Краткий энциклопедический словарь. – М., 1997.
3. Залевская А.А. Межъязыковые сопоставления в психолингвистике. Калинин, 1979.
4. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. - М., 1989.
5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. - М., 1987.
6. Стернин И.А., Быкова Г.В. Концепты и лакуны // Языковое сознание: формирование и функционирование. – М., 1998.
7. Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 1996.